

БОРОНИИ ЗУБ

Год издания 4-й.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНА № 15 КОП.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „БОРОНА“

Ч-30

№ 7 (43)

И Ю Л Ь 1929 г.

№ 7 (43)

Адрес конторы и редакции:
Кострома, Советская, 15. Тел. 38.

Гос. Публич. Б-ка
1929.
Об. экз. Лигр.

СССР

Лавочка здесь простая:
За спиной империалистического Китая
Работает буржуазия международная.
Но плохо кончится их попытка
негодная:
Всем, кто сунется в наши пределы,—
Дадим отпор суровый, решительный,
смелый.

29831

У костра

На краю большой дороги, недалеко от села Перепелина, ребяташки, пригнавшие лошадей в ночное, разложили костер. Трое путников, застигнутых здесь ночью, присоединились к ребятам и у веселого огонька дожидались рассвета.

— Ну, что, Петр Никитич?—обратился к небольшому человеку в серой толстовке тучный теряевский мельник,—прошел ты чистку?

— Про-ошел!—махнул рукой Петр Никитич,—очистился, слава тебе го... слава тебе тетереву. Вот на радостях и того...

Он был заметно навеселе.

Дело хорошее,—сказал мельник и поправил хвост в костре. Надо бы еще тебя вспрыснуть.

— А зачем дело стало?—весело отозвался Петр Никитич и выгнул из кармана поллитровку за белой печатью.

— На-ка, открой,—протянул он бутылку мельнику.— А закусить—у меня копченой колбаски есть.

— Точно бы партийцу и не к лицу водку пить,— заметил третий путник, сумрачный молодой крестьянин.

— Мало-ли что,—возразил ему Петр Никитич.—Пей, да дело разумей. Вреда от этого нету, окромя пользы государству.

— У нас, вот, тоже партийцы так водку хлещут, что и-и-и!—вступил было в разговор один из парнишек, но на него цыкнул мельник:

— А ты нишкни, молокосос! Не твоего ума дело.

Петр Никитич с мельником отпили еще раз из поллитровки и закусили.

— Конечно, пить—оно не надо-бы,—продолжал Петр Никитич,—но ведь что ты поделаешь? Родились мы в условиях царизма. Старую язву скоро-ли вылечишь? Зато в остальном я достойный член партии. Ни одна душа не скажет, что я ей притеснение делаю. Человек я безобидный. Хоть и состою в партии с 25-го года, а в начальство не лезу. Я так полагаю,—живи сам и другим жить не мешай. Иные вот партийцы насчет колхозов приневоливают, от леригии отбивают, а я себе этого не позволю. Молись, кто хочет, а колхозы, на мой взгляд,—так это один разврат. Вон в Семенове организовали,—что толку-то?

— Ну, не скажите! В Семенове очень даже крепкий колхоз,—возразил сумрачный крестьянин. Дело идет—лучше не надо. Нынче остальные пять дворов вступили.

— Полно, дорогой товарищ,—возразил Петр Никитич. Тебе скажут, а ты и веришь. Я очень даже хорошо знаю, в чем тут дело. Филимонов это мужиков смутит, партиец ихний. Подмазался парень и сбивает с толку народ. А еще примерным считается и в комиссию по чистке вошел. Благо его не было, когда меня чистили.

Сумрачный собеседник промолчал, а Петр Никитич поделил с мельником остатки из бутылки и не совсем послушным языком продолжал:

— А и как не выпить, коли радость у человека:—в рядах славной ленинской партии быть—это, брат, многое значит. Партия—она в-во! Я за партию кому хошь глотку перерву. А все потому, что не бездушный я человек и благодарность очень даже чувствую.

— За что же ты так любишь партию?—ухмельнулся сумрачный

— А знаешь, как в интернационале поется: „кто был ничем, тот станет всем“?—вопросом ответил Петр Никитич. Вот и я был ничем, а теперь посмотри у меня имущество. Дом пятистенок с террасой—изо всей деревни первый... Скотина у меня самолучшая и все

прочее. А все партия. Другому партия, конечно, ничего не дает, а умный от нее всегда пользу получит. А я умный. В колхозы ваши меня, брат, не затащишь. Хозяйство у меня хорошее. Поддержка есть. Через партию в РИК'е ответственную должность занимаю. Жалованье, суточные. Ну, и благодарность от мужиков за услуги принимаю, не люблю обижать.

— Ну, и хлюст ты, как я погляжу! Как это тебя до сих пор еще из партии не выкинули,—возмущенно вскричал сумрачный.

Он резко поднялся с земли и нервно заходил вокруг костра.

— Противно слушать тебя!—горячился сумрачный. И такая кулацкая душенка в партию пролезла. Сидеть с тобою рядом за позор считаю.

Сумрачный посмотрел на восток, где розовый край неба предвещал близкий восход.

— Светлеет... Можно итти,—сказал он ни к кому не обращаясь, поднял с земли небольшой узелок и зашагал по дороге.

— Здорово он тебя отделал,—ухмыльнулся мельник.

— Д-дурак!—бросил самодовольно Петр Никитич и сплюнул в догоравший костер. Не лучше семеновского Филимонова. Тот тоже вроде этого, как что—так и кулак.

— Так это и есть Филимонов из Семеновки,—сказал, смеясь, один из ребят.

У Петра Никитича сразу хмель из головы вышел. Он что-то хотел сказать, но губы его беззвучно шевелились. Он как-то неестественно поднялся и его фигура с растопыренными руками смешно торчала возле гряды раскаленных углей.

— Ну, попал парень.—Засмеялся мельник.—Теперь перечислять тебя будут. Филимонов не иначе к вам в комиссию и спешит.

Петр Никитич продолжал стоять немим истуканом.

— Наплюй!—продолжал мельник.—Давай-ка лучше выпьем еще. Ты с горя, а я—за компанию. У меня тоже с собой поллитра имеется... **Гр. Желтоусов.**

Львадные мысли Андрона-Луствозвона

— Между ветром и лавочником есть сходство: оба обдувают.

— Загрязвивший себя коммунист может ходить в баню хоть каждый день, но это не спасет от чистки.

— Слабее всего стекла в избах у пьяниц: они лопаются уже при 40 градусах.

— От пьяной лавочки недалеко до скамьи подсудимых.

— Пожары можно тушить докладами: в них много воды.

— Отчего ты не бываешь на общих собраниях?.. Ведь у нас народу всегда полным полно... Даже сесть некуда.

— Оттого и не бываю, что я стоя спать не привык.

— Почему это у вас замок с канцелярии правления кредитки сняли.

— Понадобился. Старых кредитчиков посадили.

Святая водица

Фекла Сидоровна в полночь коров поила. Вычерпнула вторую бадью и... батюшки светлы!—в ней мягкое что-то и с шерсткой.

Икнула Сидоровна от тошноты. Бежит к соседке Арефьевне.

— Мать моя, кума моя милая! Вставай! Беда! Кот васенин попал в колодец. По отрубленному хвосту видеть, что васенин. Четвертый кот на неделе!

Через пять минут весь край на дыбах.

— Бегите!—кричит Сидоровна,—к попу, то есть к батюшке Асафу. Бегите за святой водицей! Колодчик то один. Что завтра без освящения пить будем? Соберите отцу Асафу на гостинцы. Не скупитесь! Лети, Арефьевна: тебе по привычке. Уж побольше, милая, графинчик захвати...

На утро на посуднике Арефьевны графин в полтора литра стоит. Цвет водицы мутноватый, вроде самогона.

Спит Арефьевна, а сын Николай с отхожего пришел. Голова—что чурбан твой. Видно, с похмелья.

Удивился. В первый раз мать бутылка два в графине припасла. Чувствительна, знать, старая. Дай дербану.

Хватил из горлышка.

— Что за притча? Ишь ты, видно самая последняя самогонка, словно помой. И не зашибает.

А сам все тянет.

— Тятка!—кричит сын Николая,—Брось! Это бабы Ули водичка-то святая. Для киски тетки Василисы припасена. Вишь, она в колодец юркнула.

Смикитил Николай в чем дело, а на дне—пусто.

— Вот беда,—мычит Николай.—С живого голову снимут.

А воды похжей на святую нет. Что делать? И надумал.

Спит Фекла Сидоровна. А Николай с сынишком на дворе за скотом следят.

— Тятка,—кричит сынишко,—тятка! В заднем углу пестрянка мочится.

Побежал Николай в задний угол, сунул бутылку под хвост пестрянке,—опоздал.

— Тятка,—кричит мальчуган.—Серко хвост поднимает. Беги!

Бросился Николай—и в самый раз.

Бутылка полнехонька стала и чуть не через край. И цвет воды точь в точь как святая.

Проснулась Арефьевна. Хвать—графина нет. Взяла четверть—да на двор. А Николай в этот самый момент бутылку из под хвоста серкина отнимает.

Взвела Арефьевна не даровым матом, да хищным зверем к Николаю—и цап за волосы.

— А, вы, дьявольское отродье,—ремесло перебивать! Выглядели? 25 лет кормилась и вас растила. Сколько кошек и собак передумала. Сколько труда было по ночам в колодцы трупы бросать. За святой водицей ни к какому попу не хаживала. Все подарки мои были. А ты на пропой задумал, ремесло отбивать... Шалишь!

И Ульяна Арефьевна, дав Николаю звонкую пощечину, выхватила графин...

А в полдень было освящение колодца.

И когда пили чай,—весь край деревни говорил:

— И вода во сто раз милей и свежей. И нечистью не пахнет. Сразу всю вывело. Да и что говорить:—святая водица—большое дело.

За чаем молчал только Николай и брезгливо морщился от воспоминания о „святой водице“. Зато сыниш-

ко Николая с бабкой Улей, опоражнивая нанесенные в подарок гостинцы за святую водицу, говорили:

И вкусны же олады. И надо-же таких испекчи!

Читатель скажет: ну, и наврала же здесь целый короб. Ничего подобного! В деревне Горшкове, Капилинского сельсовета, Буйского района, проживает знахарка Н. Короткова. Она лечит людей, освящает колодцы и наговаривает на моче скота, выдавая ее за „святую водицу“.

Вик. Кунин, дер. Семейкино, Буйского р.

ЗАТИШЬЕ

Селькор Енаха Писакин ходит по селу грустный. А грустен он потому, что не находит, о чем писать в газету. С тех пор, как он послал заметку о том, как подрались между собой поп и дьякон, наступило затишье и сонную одурь села не встряхивал даже визг поссорившихся ребятишек.

Лениво бредет Енаха на общественную мельницу, со слабой надеждой хоть там найти подходящую тему для заметки. По дороге заглядывает в пожарный сарай, где трещат зерноочистительные машины, а четыре старухи проворно, словно помолодев, засыпают и загребают зерно.

— Чистят!—подумал Енаха. Тихо, смиренно чистят. Нет, чтобы за космы друг друга потаскать. Тогда бы у меня и заметка была. А так о чем писать: что семена сортируем, что посева расширяем, что хорошо к озимому севу готовимся?

Енаха раздосадованный уходит из сарая.

В крайней избе Чурбановых хозяйка корит мужа:

— И какой ты к чорту партиец? С живоглотом-кулаком Чижовым связался! За бутылку ему и срубы по дешевке отпустил и заявление ему о скидке налога пишешь. Эх, гнать бы тебя из ячейки, да с прихлесткой! Но ничего: чистка то, ведь, еще не кончилась. Еще ты дождешься своего!

— Не дойдет у них дело до потасовки,—подумал Енаха.

На мельнице было тихо и спокойно. Три помольщика мирно сидели, дожидаясь своей очереди.

— Что ты там не говори,—сказал один,—но китайские генералы к нам сунуться не посмеют.

— Посмеют там или не посмеют, а к отпору готовиться нужно. Я вот часть урожая обязательно в облигации государственного займа обращу. Чтобы, значит, государство поддержать, а потребуется, так и ружье возьму.

— Да и какой из тебя вояка,—вставил свое слово Енаха.—Тебя если разок шмякнуть хорошенько, то...

— А ну, попробуй!..

— Да я так, в шутку. Я к тому, что вот тебе с Ванюхой не справиться.

Но помольщики силами меряться не захотели и Енаха не стал слушать конца их разговоров.

Пошел он на гать, поглядел на пенистые гребни воды, плюнул вниз и поплелся обратно домой.

Шел и думал:

Нашему Ивану нигде нет талану. К обедне придет—отслужат, домой вернется—отобедуют...

На сердце сделалось еще тоскливей.

Селькор Цветков, Игодовского р.

ХОЗЯИН

Окргземуправление составило обширный план осенней посевной кампании, но мало позаботилось о том, чтобы обеспечить выполнение этого плана. Например, в округ нужно завезти к осени 7 тысяч центнеров сортовой ржи, а земуправление получит только 500 центнеров. Вместо 5 тысяч центнеров рядовой ржи будет завезено только 500 центнеров. Часть полей по этой причине, возможно, не будет засеяна.

**Один хозяин грамотей
И страсть какой ученый
Задумал удивить людей—
Построить дом огромный.**

**Чтоб дверь была бы широка,
Чтоб светлые окошки,
Чтобы по крыше облака
Блуждали, словно кошки.**

**И вот работников призвал
Хозяин наш ретивый
И им такой приказ отдал:
— Мне стройте дом на-диво!**

**Схватил тут плотничек топор,
Маляр—свое ведерко,
Хозяин их ведет во двор
И вдруг... заплакал горько.**

**Открою правду без прикрас,
Причину горьких стонów:
Материалу не припас
Хозяин наш ученый.**

**Пусть не приходит в удивленье
От басни сей земуправленье:
Что для строителя—бревно,
То и для пахаря—зерно.**

КУЗЬМА.

Малехькие рассказы

Почему о-емел Степан Пучков

Зашел Степан Пучков к председателю совета, Марье Антиповой, по весьма важному делу. Стал перед „первобабой“ и молча мнет шапку.

— Ну, говори, зачем пришел?— обращается к нему Марья.

А Пучков все молчит, покраснел весь, надулся.

— Чего-ж ты молчишь, али немой?—удивилась Марья.

Тогда выступил вперед племянник Пучкова и сказал: — Дозволь, Марья Ивановна, мне за дядю говорить! Потому, как выражаться теперь в совете запрещено,— дядя мой ничего сказать не может,—не умеет он по новому, без матюгов, высказываться.

Одно другого стоит

Зашел Иван Федотыч в кооператив купить зеркальце для дочки.

— Вот,—предложил продавец,—не зеркало, а прямо шик.

Иван Федотыч взглянул в зеркало и прямо остолбенел.

— Ну, говорит, и зеркало, нечего сказать! Да лучше в самовар смотреться, чем в это зеркало!

Ведь по этому зеркалу выходит, что у меня никакого носа нет! Гладкое место!

— Зря беспокоитесь, гражданин,— сказал продавец!— Вы купите у нас еще полкило колбасы. Когда будете в зеркало смотреть, колбасу к носу поднесите—запах учуете такой, что никаких сомнений насчет наличности у вас носа не останется! Дятел.

Подготовка

Подготовка к войне в нашем Отсталове, можно сказать, в полном разгаре.

Началась она без всяких нот, какие Карахан составляет. В деревне не до дипломатии.

Все Анфиса-вдова оборудовала. Тут как-то наемдни в воскресный день на завалинке у избы вышеупомянутой Анфисы сидели и спорили мужики: Федька Мастак, Васька Заяц и Гриша Шестипаликов. Спорили они горячо, одним словом, дело кровное обсуждали: Мастак выкосил клин Заяца, что у омута.

И вот при такой-то ситуации и началась подготовка к войне с ко-соглазым китайцем.

В тот самый момент, когда Федька Мастак со сгустком крови выплюнул на песок четыре зуба, из-за угла выскочил Сенька Суслон—единственный в деревне подписчик на газету и во все горло заорал:

— Сволочи!. Тут китаец может давно уральские горы перешагнул, а вы за клоч сена друг другу скуль выворачиваете.

Анфиса-вдова,—нужно сказать самая передовая активистка в Отсталове,—прислушивавшаяся до появления Сеньки к спору мужиков, отскочила от открытого окна и шмыгнула на улицу.

И вот она, как таковая, без платка и даже не при лаптях, засе-

нила к хоромам Хитроумовых. Как из означенной фамилии сын в армии числится.

— Я,—переступивши порог, начала Анфиса,—чересчур удивляюсь.

БЫВАЕТ И ТАК

Подготовка к овному севу и везде идет хорошо.

Не каждый от работы пьян. Иной работает, а другой еще только составляет план.

Сын—солдатик может в окопе с отмороженными ногами страдает, а вы тут чай с малиной распиваете...

Хитроумиха выпучила зенки и, опустив на пол блюдце с чаем, открыла рот.

— Война я говорю...

Самого Хитроумова дома не окзывалось—по скотной части пошел промышлять. За письмо сыну-красноармейцу Н-ского стрелкового полка взялась Грунька, четырнадцатилетняя наследница Хитроумовых, в прошлом году окончившая два класса близколокотской школы. Хитроумиха диктовала:

„Родимай вася как мы слышали. О твоём тяжелом положении в окопе дескать мороз на фронте приежжай к нам дезертиром проживешь в погребке там батько шкуры сушит...“

Анфиса тем временем бежала вдоль улицы и на ходу кричала бабам, которые были заняты выполнением своих обязанностей: стригли ягнят и с граблями возвращались с сенокоса:

— Как будто у вас бестыдниц и мужиков нет!... Слышна стрельба с пазицеи, а вам и заболтушка маленькая!..

Из ослабевающих рук крестьянок вырывались недостриженные овцы и шарахались по заулкам...

Отсталовец.

ГЕРОИ КУЛЬТФРОНТА

— Извините, товарищи, но мы совершенно зря пострадали. И я вам конкретно докажу, что и на культурном фронте бывают невинные жертвы.

Собрались мы, комсомольцы, для борьбы с пьянством. Выступили, что называется, в культпоход. А как бороться—не знаем: нет на сей счет ни циркуляров, ни директив. И сразу же стал вопрос: а что такое пьянство? Есть которые рюмку пьют, которые больше пары пива не выдуют, а которые глохнут, как лошади. Конечно, рюмка водки или бутылка пива—пустяк, а тут опять коварный вопрос:—а с какого же количества вышеуказанных единиц

измерения начинается собственно пьянство? Раздавались голоса за бутылку и за полбутылки, за дюжину и за полдюжины.

Стало ясно,—без подработки и углубления вопроса не решить. Выбрали комиссию. Попал туда и я. Закупили водки и пива. Сидим, нарочно подрабатываем. Проработывали, должно быть, долго и, повидимому, здорово устали от углубления, потому что утром нас насилу ребята разбудили и подвели к зеркалу. А из зеркала на нас—красные опухшие рожи в синяках. Откуда—неизвестно. А ребята смеются:

— Ну, и сражались же вы на культфронте!

Так вот до сей поры и не знаем границы, где кончается и выпивка и начинается пьянство. Или нам водку с пивом мешать не нужно было, или контролера-регистратора для отметки к нам приставить следовало,—в точности не скажу, а только вопрос остался нерешенным. Выходит, что за зря и невинно пострадали на культфронте.

А кто оценит? А. Стоврацкий.

После чистки

— Иванов-то раньше за руку здоровался, а теперь перестал!

— Это он чистку прошел,—боится замараться!

Кулацкие отводы

В Недыхляевке усиленно готовились к чистке сельской ячейки.

Приехавшая комиссия развешала по селу объявления, где призывала всех граждан, партийных и беспартийных, подавать заявления о замеченных недочетах в работе ячейки, о поведении отдельных партийцев. Особенно ярко призывал плакат сообщать о всех партийцах—разложившихся, оторвавшихся от масс, вставших в уклон, хозяйственно обросших, волокитчиках и прочих.

Партийцы поглядывали на объявления с опаской, беспартийные недоверчиво и боязливо.

Кулак Герасимов долго приглядывался и к объявлениям, и к партийцам,—в его душе кипела злоба на ячейку за то, что его основательно обложили, лишили избирательных прав и... да мало ли на что может злиться матерый кулак. Был бы хоть ничтожный повод, а уж злость из души кулацкой ведрами польется. А здесь был такой простор свесги личные счёты. И Герасимов целую ночь писал заявление, а утром снес его в комиссию. Заявление свое, благо комиссия его не знала, он подписал вымышленным именем.

Наступил день чистки.

В избе-читальне негде было плюнуть,—так густо засел народ. Герасимов протискался вперед, чтобы лучше видеть, какое впечатление произведет его заявление.

Когда председатель комиссии взял Герасимова бумажку, кулак вздрогнул и приготовился слушать.

Председатель хотел было огласить заявление, но потом остановился и стал читать про себя. Чем дальше он читал, тем шире расплывалось его лицо, а когда кончил читать, он громко расхохотался.

— Вот, граждане, послушайте-ка это заявленьице, сказал отхохотавшись, председатель:—Прямо умора! Слушайте!

„Настоящим я, как сознательный гражданин, подверженный советской власти, сообщаю про тех партийных, которые не выдерживают своего звания. Вот, например, Иванов Семен, оторвался от масс. Когда все шли в церковь, он оторвался от всей массы и пошел в избу-читальню, и я считаю, что которые не идут вместе с массой, есть оторвавшиеся, и им не место в рядах нашей партии.“

Во-вторых, председатель кооператива Агеев, ясно впал в уклон, потому как каждый день ходит с горы под уклон.

В третьих, в сельсовете секретарь волокитчик: он очень долго не складывает неправильное обложение с зажиточного середняка Герасимова.

В четвертых, секретарь ячейки явно разложившийся: он в воскресенье утром голый разложился на траве около речки и так долго лежал. Такое разложение недопустимо в рядах партии. Прошу принять меры. Бедняк села Недыхляевки.“

Когда председатель кончил чтение, поднялся хохот. Обалдевший Герасимов стал тихонько пробираться к выходу: он не ожидал такого результата.

А из толпы кто-то крикнул:

— Это, верно, сам Герасимов и писал,—вишь, удирает. Знает, кошка, чье мясо съела.

Уничтоженный пробирался домой Герасимов, а вслед ему неслись свистки и хохот.

Гулик.

В потребилровке

— Тебе чего, Ванюшка, сахарку, говоришь?..
— Сахару-то, сахару, а только ты меня, дядя Митрий, уж, пожалуйста, не подводи!. А то каждый раз меня тятка за вихры таскает, будто я дорогой много сахара сгрызаю.

Развитие мысли

Избач Манютин возмущенно говорил председельсовета Бодрякову:

— Три раза я просил район, чтобы прислали, между прочим, кого-либо из женотдела для организации наших гражданок, а оттуда ни ответа, ни привета... Пора же, наконец, разъяснить нашим женщинам, что они целиком и полностью уравниены в правах с мужчинами и не должны терпеть от мужей никаких обид. Посуди сам, ни один праздник не обходится у нас без пьянки и мордобоя... Вот, между прочим, Ковригин опять вчера наставил синяков своей жене. Ведь это сплошное безобразие!.. Ну, раз из района никого не шлют, — в таком случае я сам дам толчек развитию мысли среди наших женщин.

Манютин порывисто сел за стол и быстро намахал повестки в ближайшие деревни с приглашением явиться всем гражданкам на собрание „для обсуждения неотложных женских вопросов“.

В ближайшее воскресенье Каюровская изба-читальня была переполнена „женским элементом“, а Манютин обратился к собравшимся с пламенной речью;

— Гражданки!.. К вам обращаюсь, между прочим, и настаиваю. Пора заострить вопрос о ваших правах, пора сбросить монгольское иго проклятого наследия прошлого!.. Матери, жены и сестры, все вы должны понять, между прочим, что советская власть уравнила вас с мужским населением безо всякого постольку-поскольку, а именно целиком и полностью в абсолютном масштабе. Зря вы, гражданки, терпите мужское засилие темных элементов в роде пьяницы и подкулачника Ковригина, разукрасившего синяками, именуемыми в насмешку фонарями, полноправную гражданку деревни Есипово, а его юридически оформленную жену Арину Ковригину.

Избач строго обвел глазами собрание.

— Вы, надеюсь, здесь—гражданка Ковригина?.. Подойдите ко мне поближе.

Арина Ковригина несмело подошла к избачу и остановилась перед ним, стыдливо прикрывая платком кровоподтеки.

— А вы, между прочим, тоже здесь, гражданин Ковригин?

— Я то?.. известно, здесь!.. Куда мне деваться,—раздался насмешливый голос, и взъерошенный гражданин с клочкастой бородкой и веселыми, словно пляшущими глазами, протискался к избачу и встал рядом со своей супругой.

Избач Манютин сурово посмотрел на злополучную пару и продолжал:

— Я, конечно, не народный судья и не прокуратура, но мне дано право устраивать примерно-показательные процессы для просвещения отсталых элементов. Вот я и обращаюсь, между прочим, ко всем гражданкам; вы должны твердо помнить и знать, что в советской республике, между прочим, женщина уравниена от волосинки до последней пятки с мужчиной!.. Наш пролетарский суд строго карает типов в роде Ковригина, но при условии подачи жалобы погерпевшей. Я имею право взять гражданина Ковригина лишь под обстрел словесной критики с указанием на стыд и позор его проступка. Но утверждаю, — этого мало!.. Сознательно рассматривая телесные повреждения и нравственное потрясение гражданки Ковригиной, я бы посоветовал ей подать заявление в нарсуд на предмет окончательного пресечения подобных явлений, тормозящих борьбу на культурном фронте. Не потерпим же подобного издевательства над женским равноправием и подрыва основ нашего социалистического строительства. Долой насильников, долой наследие рабьего прошлого!.. Гражданки, прошу, между прочим, заострить и уточнить мое предложение.

Гражданки загомонили, кое-кто даже всплакнул, уж очень избач горячо говорил про женскую горькую долю и про мужское засилие.

Избач Манютин восстановил тишину и обратился к Ковригину:

— Что вы можете, между прочим, сказать в свое оправдание?

Ковригин потоптался на месте и развел руками:

— А то и оправданье, что пьян был в доску!.. А как ты просишь заострить, пуцай моя баба и заостряет!..

Жена Ковригина искоса поглядела на избача, скривила губы и, обращаясь к женщинам, вкрадливо спросила:

— Вот что я спрошу у вас, бабоньки, скажите мне по совести—или я одна такая разнесчастливая, или и вас иной раз тоже бьют мужья и матом ругают?

— Греха нечего таить, попадает и нам,—послышались голоса.

— А скажите, милые, когда и в каком разе пакость получается?

— Известно когда!.. Разве трезвый супруг полезет драться!.. Чай, наши мужья не сумасшедшие!.. В пьяном виде всегда и безобразуют.

Ковригина обратилась к избачу:

— Так вот товарищ избач просит меня чего-то ему заострить. Я, конечно, и заостряю: почему, гражданочки, меня муж побил?.. Потому что пьян был, как есть в несознательном виде!.. А почему пьян был—да потому что потребиловка водки полна!.. Знай, подвоят бесперебойно!.. Скажем, я сейчас на мужа подам, а суд его строго осудит, мне-то какая от этого польза произойдет?.. На полтора-два месяца, допустим, его принудительно в городе работать заставят, а для семьи кто с дровишками в город съездит?.. А по хозяйству кто управляться станет? Все я же одна и побитая и без помощника!.. Моя такая будет резолюция: водку надо прекратить у нас в потребиловке, такое мое заострение.

Избач растерялся:

— Гражданки, это дело серьезное и не по этому вопросу я вас созывал!.. Надо проучить Ковригина, вот, между прочим, какой должен быть у вас уклон в резолюции!..

Но гражданки оказались в боевом настроении, кричали наперебой:

— Раз собрал, пиши нашу резолюцию, такой у всех нас уклон единоголосный, — не надо нам водки в потребиловке!

Ковригин похлопал свою жену по плечу и, весело помаргивая пляшущими глазами, сказал:

— Молодец, Аринушка!.. Заострила правильно.

И с легкой усмешкой спросил жену:

— А то может на суд подашь?.. Я не противлюсь: поработай одна, а я в городе отдохну на казенных харчах!.. Какое будет твое решение?..

К. Милль-Полярный.

Вычистят, не вычистят...

Бороной по кочкам

Машику—в колхоз, а кулаку—нос.

Кулака видать по полету. Вот нравоученье трудовому народу.

Кулак Лобанов, села Митино, Галичского района, представил в кредитку список граждан, желающих приобрести в коллективное пользование сеялку. Но когда сеялка из кредитки была выдана, кулак сказал беднякам:

— Я деньги платил, я и машиной пользуюсь.

Теперь Лобанов членов коллектива к машине и близко не подпускает. А. З.

Кулак хитер, на выдумки он спец. Но может так случиться, наконец, что хитрость кулаку не будет во спасенье. Ручаемся, на днях, не позже воскресенья, машина кулаку большой натянет нос и убежит в колхоз.

Работники кредитки в работе жидки

В Каликинском товариществе, Парфеньевского района, работают не спеша. Да и не стоит их работа ни шиша.

Товарищество выдало деревням Новино и Павлыгино полторы тонны семенного овса для засева общественных запашек. Семян взошло не более 10 процентов. Оказалось, что правление товарищества не потрудились перед выдачей проверить всхожесть семян.

Селькор № 219.

А что, ребятки, если бы самих работников кредитки посадить на грядки? Пожалуй, что вдруг вырастет на грядках один лопух. Работнички-то заплесневели, движутся еле-еле, к работе усердием не пылают. Трудно ждать от них хорошего урожая.

Оглядели со всех сторон—ох плохой почтальон.

Вот не почтальон, а гнилое тесто: никак не может двинуться с места.

Почтальон Георгиевского почтового отделения Ал. Морозов доставляет газеты очень плохо. Иногда он не является в деревни своего участка недели по две. Из-за плохой доставки подписка на „Борону“ в районе падает.

Пчелка.

Да, Морозов деревни своего участка обходит очень редко. Ему обязательно нужна каретка. Да в каретку запречь пару лошадей, да вывезти такого письмоноса с должности поскорей.

Знаешь, от большого ума горе-трактористы балят дома.

В деревне—дым и гром: трактористы наехали на дом. Полдома повалили, другую—с собой захватили. Такую подняли пыль! Не сказка, а быль.

Тракторист Чистяков, нанятый Шишкинским кредитным товариществом, доверил работу на тракторе неопытным помощникам. В результате, за всю весну трактором было вспахано всего 25 гектаров. 3-го июня, возвращаясь с работы, горе-трактористы наехали на дом и разворотили его. Ось трактора погнута, цилиндр лопнул. Убытки—около 300 рублей.

Подшипник.

Если-б дать таким трактористам волю—они не стали бы кататься по полю. Вместо вспашки полей и луговины, разворотили-бы они все дома и овины. Они бы всю деревню вверх ногами перевернули и только после этого от трудов отдохнули.

Надо бы им отдых дать поскорее: найдутся трактористы умнее.

Зубастый Дед.

Между делом.

Решение задач и загадок, помещенных в № 4-5 журнала „Бороний Зуб“.

Всего на конкурс поступило 27 решений.

Правильно решили все задачи 19 человек.

Кто получает премии.

Среди товарищей, правильно решивших все задачи, были разыграны премии. Они достались: А. П. Бахмурову (село Митино); А. С. Михайлову (деревня Аверково, Чухломского района); А. Мусатову (деревня Серково, Нерехтского района) и М. М. Коровину (деревня Лобачи, Галичского района).

Премии—ценные библиотечки высланы выигравшим по почте.

Ответы на задачи в № 4-5.

Шарада № 4—раз-бой—разбой; шарада № 5—вино-град—виноград; логогриф № 6—обрез-отрез; задача № 1—за-п-ад—запад, 2—нос (сон), 3—тот, у кого была самая большая голова.

Шарада № 6.

Чтоб были улицы чисты—
Вам первое убрать придется.
Второе—в СССР ищи,
Рекой она зовется.
А чтобы целое назвать,—
Название птицы надо взять.

Е. А. Степанова, д. Денисова, Нерехтского р.

Шарада № 7.

Первый слог—разинь подстерегает
И из кармана деньги вынимает.
Второе—буква круглая найдется.
Без третьего никто не обойдется,
Когда сапог чинить возьмется.
Четвертое-же—буква крендельком.
А целое—сейчас прочтем.
Бывал он в битвах вместе с нами,
Теперь командует войсками.

И. В. Тихомиров, д. Стафурново.

Задача № 1

Знакомы все с одной травою,
Она кончается бедою.
И мудро поступает всяк,
Кто гонит с поля тот сорняк.

Логогриф № 7

С „к“—страшилище мышей,
С „м“—на солнышке столбом,
С „с“—прощаться надо с ней
И скорей отдать на слом.

Обиделся.

— Про тебя, тятка, на сходе говорили, что ты последний негодяй.

Это я-то последний? Да ведь богаче меня во всем районе никого нет!

Такой пред-делу во вред

35

60

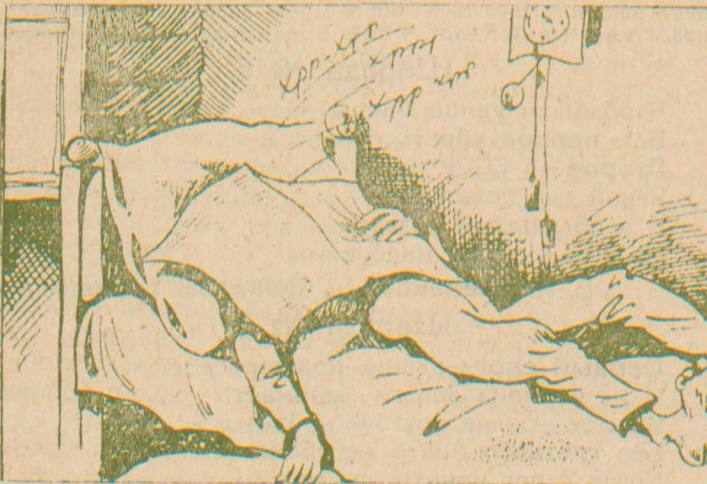
Сказ о проделках одного преда и о том, тем эти проделки кончатся

Председателем комитета взаимопомощи в деревне Дорках, Молвитинского района, работает партиец Г. В. Кудрявцев. По его требованию, крестьяне выделили комитету 2 десятины земли, но земля осталась не обработанной и сдана в аренду ветфельдшеру Федотову всего только за 7 рублей.

Кудрявцев-же председательствует в Попадьянском сельсовете. Секретарем сельсовета работал комсомолец. Кудрявцев его уволил и принял на должность секретаря—Смирнова, лишённого избирательных прав. Часть общественного покоса, по инициативе Кудрявцева, была продана без торгов мед. фельдшеру Майкову за 15 рублей. Тот накопил более 6 тонн клевера. Каждые 16 килограммов сена стоили Майкову всего 4 копейки.

Вот как покровительствует своим друзьям, во вред обществу, наш пред Кудрявцев.

Проходящий.

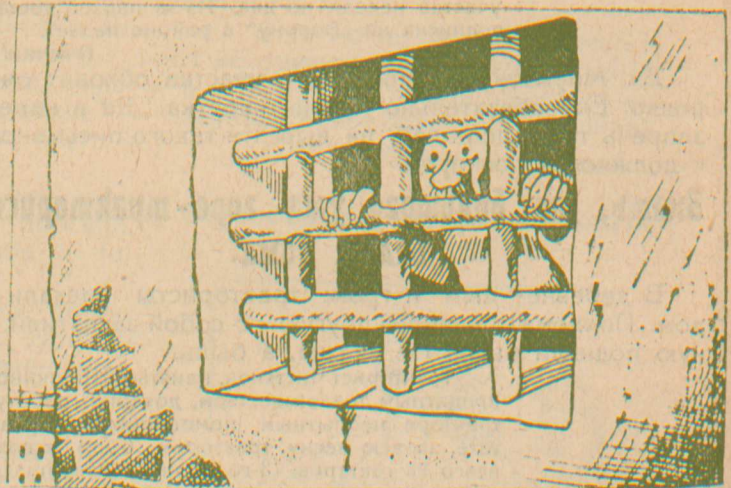
1. Как у нашего у преда
Сладок отдых до обеда.
Пообедает,—опять
Пред ложится отдыхать.

3. Собираются тут вскоре
Все друзья к нему, как воры,
И наш пред (к тому он приток),
Вводит общество в убыток.

2. Только лишь в ночной прохладе
Есть работушка для дяди.
Только лишь в ночной тиши
Пред дела свои вершит.

4. Как ему ни воровать,—
Все суда не миновать.
И из партии метлой
Будет выметен „герой“.

А. З.

Ответственный редактор М. П. ГРУША.